

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2404-022X-2019-9-1-68-75

УДК 330.322(045)

JEL O32

Управление потенциалом научно-технических кластеров в целях стимулирования молодежной науки

Н.В. Андреев^а, Д.Д. Сорокин^б, О.В. Орусова^с

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <http://orcid.org/0000-0001-9930-7149>; ^б <http://orcid.org/0000-0002-7979-2463>;^с <https://orcid.org/0000-0002-5489-931X>

АННОТАЦИЯ

В статье обозначены проблемы использования научно-технических кластеров в качестве платформы развития молодежной науки. Анализируется современное состояние системы научно-технических кластеров и их место в экономической системе Российской Федерации. Рассматриваются эффективность функционирования кластеров и потенциал их развития как инструменты развития молодежной науки. Представлены основные современные научные подходы к изучению взаимосвязи кластерных структур и науки. Предлагается ряд структурных и нормативных изменений в целях совершенствования системы кластеров.

Ключевые слова: научно-технические кластеры; молодежная наука; стартапы; инновационная политика; промышленная политика

Для цитирования: Андреев Н.В., Сорокин Д.Д., Орусова О.В. Управление потенциалом научно-технических кластеров в целях стимулирования молодежной науки. *Управленческие науки*. 2019;9(1):68-75. DOI: 10.26794/2404-022X-2019-9-1-68-75

ORIGINAL PAPER

Management of the Potential of Scientific and Technical Clusters for the Purpose of Youth Science Promotion

N.V. Andreev^а, D.D. Sorokin^б, O.V. Orusova^с

Financial university, Moscow, Russia

^а <http://orcid.org/0000-0001-9930-7149>; ^б <http://orcid.org/0000-0002-7979-2463>;^с <https://orcid.org/0000-0002-5489-931X>

ABSTRACT

Problems of using of scientific and technical clusters as the platform for the development of youth science are considered. The current state of a system of scientific and technical clusters and their place in the economic system of the Russian Federation is analyzed. The efficiency of functioning of clusters and potential of their development as an instrument of youth science development is considered. The main modern scientific approaches to studying of cluster structures interrelation and science are provided. A number of structural and regulatory changes are proposed to improve the cluster system.

Keywords: scientific and technical clusters; youth science; startups; innovation policy; industrial policy

For citation: Andreev N.V., Sorokin D.D., Orusova O.V. Management of the potential of scientific and technical clusters for the purpose of youth science promotion. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2019;9(1):68-75. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X-2019-9-1-68-75

Введение

Трансформация российской экономики является одной из ключевых задач, стоящих в рамках преодоления текущих структурных диспропорций в экономике и ускорения темпов ее роста. Внешние вызовы, выраженные в падении мировых цен на энергоресурсы, геополитической нестабильности, существенной девальвации национальной валюты и ограничений внешнеторговой деятельности, запускают процессы переориентирования экономического развития на внутренний экономический потенциал Российской Федерации. Принципиальным и неотъемлемым направлением современной реиндустриализации экономики является развитие сегмента инновационного предпринимательства. Принципиальной функцией организаций инновационного предпринимательства является «осуществление посреднической роли между научно-технической и производственной сферами, обеспечение почти автоматического экономического обмена между ними без всяких сбоев в конкурентных условиях». Данный подход позволяет преодолевать информационный и технологический разрыв между созданием инноваций и процессом их имплементации в производственный цикл, что обеспечивает достижение непрерывного и интенсивного роста экономики. Повышение производительности труда и расширение производственных возможностей позволяет, в свою очередь, развивать потенциал производителей за счет увеличения участка кривой положительной отдачи от масштаба.

Актуальность, цели и методы исследования

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью совершенствования механизмов ускорения экономического роста, основанного на внедрении инновационных и высоких технологий в производственную практику. Молодежное направление является одним из приоритетных направлений в существующей государственной политике Российской Федерации, однако комплексное изучение возможностей реализации экономического и социального потенциала данного направления еще не в полной мере имеет место быть. Значение молодежной политики в области обеспечения инновационного экономического роста предопределяется

тем, что учредителями и ключевыми сотрудниками инновационных компаний являются преимущественно молодые люди, в возрасте от 18 до 35 лет.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение роли и места научно-технических кластеров в развитии молодежной науки. В рамках задач исследования ставятся рассмотренные связи между инновационными предприятиями и крупным бизнесом, анализ нормативно-правовой базы регулирования научно-технических и промышленных кластеров. Основным методом исследования является кабинетное исследование.

Современное состояние кластерной системы России

Рассматривая формирование механизмов государственного стимулирования инновационной предпринимательской деятельности, стоит отметить, что в Российской Федерации действует промышленная политика, основанная на организации территориальных кластеров и технопарков. Степень интеграции предприятий в промышленном кластере существенно выше нежели вне кластеров, что должно способствовать повышению степени информированности промышленных предприятий о наиболее передовых технологиях и способствовать ускорению процесса их внедрения [8]. К сожалению, стоит отметить, что существующая система не может быть расценена как эффективная, что связано как с декларативным характером значительной части кластерных образований, так и с низкой интегрированностью продуктов деятельности инновационных компаний в современных кластерных образованиях. При этом раскрытие потенциала, заложенного данной формой организации промышленности, является необходимой частью интеграции инновационного процесса, обеспечивающей множество возможностей для эффективного взаимодействия между субъектами экономической деятельности. Таким образом, на существующем этапе Российская Федерация не обладает развитой инфраструктурной составляющей промышленных кластеров, что является одним из наиболее существенных препятствий для интеграции новейших достижений в промышленность [4]. Констатация данного факта приводит к снижению производительности труда и созданию меньшей добавленной стоимости

товаров, и как следствие, к падению конкурентоспособности российских товаров на международном рынке. Формирование системы государственного стимулирования интеграционных механизмов развития инновационного сегмента осложняется тем, что российская экономика находится на ранней стадии технологического уклада, при которой возможности экстенсивного роста исчерпаны не полностью и, соответственно, отсутствуют рыночные стимулы для интенсивного роста [3].

В докладе Российской академии наук (2009 г.) серьезно уделяется внимание институциональным аспектам и условиям, необходимым для технологического прорыва экономики России. Кроме аспектов создания инфраструктурой среды, принципиальное значение имеет степень интеграции инновационного и промышленного секторов экономики — «чтобы кардинально изменить положение дел, повысить восприимчивость производственного сектора к нововведениям, необходимо интенсифицировать усилия по созданию требуемых для этого институциональных условий».

В 2010 г. в одном из своих интервью академик РАН Е. Каблов говорил: «О шестом технологическом укладе нам говорить рано. Доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10%, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Более 50% технологий относится к четвертому уровню, а почти треть — и вовсе к третьему» [6]. При этом формирование цифровой и инновационной экономики происходит на переходе от пятого к шестому технологическому укладу. Только лишь в данный период рыночный механизм начинает вырабатывать достаточные стимулы для высокого уровня инвестиций в НИОКР, а следовательно, обеспечивать приоритет интенсивного развития промышленности. Технологическая же отсталость российской экономики определяет необходимость форсированного создания инфраструктурных условий для развития данных сегментов [1]. Стоит отметить, что в силу мультипликационного механизма адресные инвестиции в отдельные предприятия инновационной отрасли не имеют значительного эффекта, так как у них отсутствует широкая база потребителей данных продуктов, и, соответственно, они не получают

распространения. В то же время образование инфраструктурных институтов в данной сфере позволяет создать синтетический субститут для возникновения рыночных условий в контексте инновационной экономики, что, в свою очередь, позволяет запустить мультипликационный механизм рынка. Подобная инфраструктурная система включает: инфраструктурный сегмент инновационной экономики (стартапы), отраслевую и территориальную концентрацию промышленности, формирование системы цепочки фундаментальных и прикладных НИИ.

Как было отмечено ранее, одной из наиболее распространенных форм организаций инновационного сегмента предпринимательства являются стартапы. В ключевые характеристики входит нахождение организации в периоде становления и использования принципиально новых технологий, а также ее выхода на рынок. Формирование и закрепление таких организаций на территориях промышленных кластеров является существенным резервом социально-экономического развития государства. Важной характеристикой данных организаций является демографический состав их учредителей — преимущественно люди от 25 до 35 лет [2, 7]. Стартапы обеспечивают прирост высококвалифицированных рабочих мест, тем самым способствуя достижению стратегической цели реализации инновационной модели обеспечения конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития экономики регионов. Значительная часть стартапов формируется во время прохождения обучения по программам высшего или профессионального образования, что способствует реализации функции оперативной интеграции науки в промышленность [5]. Важно отметить, что в настоящее время в России развиваются процессы попадания экономики в «ловушку среднего дохода», что оказывает негативное воздействие на темпы экономического роста. Преодоление данного феномена является важной задачей государственной экономической политики и создает дополнительную необходимость в формировании новых институтов, обеспечивающих ускорение темпов экономического развития.

Место стартапов в кластерной структуре

В то же время создание экономики стартапов требует создания принципиально новой инфра-

структуры как внутри, так и вне инновационного сегмента, в частности в области интеграции с промышленным комплексом. Рассматривая структуру стартапов, существующих в промышленных кластерах развитых стран, можно выделить 3 группы стартапов, различных по целевой направленности: Р-KIBS, Т-KIBS, С-KIBS [10]. Раскром место указанных стартапов в экономической структуре промышленного кластера. Первый тип компаний Р-KIBS оказывает услуги по консалтинговому, юридическому, аудиторскому и другим видам сопровождения деятельности компаний промышленного кластера. В частности, в аспекте деятельности данных компаний, в отличие от аналогичных фирм общего профиля, существует нацеленность на функции обеспечения внедрения и оценки рентабельности введения в производство и управления инновационными разработками и технологиями [12]. Компании второго типа Т-KIBS преимущественно занимаются обслуживанием компьютерных систем, разработкой программного обеспечения и инжинирингом процессов данных видов деятельности. Третий тип компаний С-KIBS переодически включают в Р-KIBS, так как деятельность данных компаний связана с культурными трендами и направлена на повышение покупательского потенциала товара. При этом стоит отметить, что деятельность стартапов типа Т-KIBS имеет более выраженную профильную специализацию, чем Р-KIBS, а соответственно, их участие в инфраструктурной системе промышленного кластера требует наличия определенной отраслевой специализации [9, 11].

Современное состояние кластерного устройства российской промышленности, как уже отмечалось ранее, достаточно далеко от предполагаемого и желаемого уровня эффективности. В 2012 г. Министерство экономического развития Российской Федерации сформировало программу развития 25 региональных инновационных кластеров. Несмотря на существенные показатели роста указанных кластеров, число новых высокопроизводительных рабочих мест возросло на 37%, объем инвестиционных затрат участников кластера — на 58%, а расходы на НИОКР на — 17%¹. Быстрый рост экономических показателей

обеспечивается двумя основными факторами: существующей системой мер государственной поддержки и перемещением производств отраслевых организаций в пределы кластеров. Однако на настоящем этапе данный рост носит экстенсивный характер, так как связан преимущественно с переносом существующих предприятий, в то время как интенсификация роста не является основным фактором, о чем свидетельствует относительно слабый рост расходов на НИОКР (приблизительно 5,5% в год). Используя сравнительные показатели со странами Европейского союза, можно заметить, что наличие инновационных кластеров в Российской Федерации в настоящий момент не обеспечивает интегрированности инноваций в промышленность в существенных и достаточных объемах. Так, по показателю удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций Россия занимает предпоследнюю позицию с показателем 8,3%, обгоняя только Румынию (6,5%). В данном показателе Россия уступает не только развитым странам, но и развивающимся странам (таким как Индия, Малайзия, Китай и др.), в которых, тем не менее, сосредоточены большие производственные мощности. По показателям удельного веса маркетинговых и организационных инноваций России находится на последних позициях с показателями 1,8 и 2,7%, соответственно². Анализ внутренней структуры и состояния компаний промышленного технопарка «Саров», который был выделен в отчете Ассоциации кластеров и технопарков как один из наиболее успешных примеров реализации государственно-частного партнерства в области промышленности, с помощью системы «ТАСС-Бизнес» показал, что большинство резидентов технопарка, из числа малого и среднего бизнеса, имеют низкие показатели эффективности и платежеспособности, высокий уровень закредитованности и даже банкротства.

Таким образом, действующие кластеры не являются экономически привлекательной площадкой для новых компаний в силу того, что

2017.%208.%20Mezhdunarodnye%20sopostavlenija.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

² О государственной поддержке развития инновационных территориальных кластеров. URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/O_gosudarstvennoy_podderzhke_razvitiya_innovatsionnykh_territorialnykh_klasterov.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2017 г. URL: <https://www.hse.ru/data/2017/06/29/1171183750/I1%20>

потенциал внутренних рынков предлагаемых кластеров уже исчерпан. Дальнейшее развитие данных кластеров может осуществляться в двух направлениях:

- расширение резидентов конечных потребителей продукции участников кластеров;
- экспансия резидентов производителей промежуточной продукции за пределы кластера.

Первое направление представляется наиболее перспективным, так как позволяет обеспечить эффект снижения трансакционных издержек компаний, а также добиться увеличения положительной части эффекта масштаба для резидентов кластера. Принципиальной проблемой этого сегмента является существующая ориентированность на конкретные крупные компании при отсутствии четко выраженного отраслевого характера кластера. Рассматриваемый выше промышленный технопарк «Саров» ориентирован на ГК «Росатом», что предопределяет узкую нишу данного рынка и ограничение рыночного механизма конкуренций между резидентами и конечными потребителями продукции, что в дальнейшем приводит к низкой рентабельности резидентов, производящих промежуточную продукцию, а соответственно, дестимулирует развитие кластера.

Выводы и рекомендации

В целях повышения эффективности кластерной политики развития промышленности и стимулирования молодых предпринимателей к созданию инновационных предприятий, обеспечивающих интенсивный рост промышленности, целесообразно разработать ряд новых мер и механизмов в промышленной, инновационной и молодежной политике Российской Федерации.

В промышленной политике:

- Внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 (далее — ПП РФ № 779):

- В п. 4. пп. в. Наличие **не менее 25** участников промышленного кластера, являющихся субъектами деятельности в сфере промышленности и осуществляющих промышленное производство промышленной продукции; наличие **не менее пяти** участников промышленного кластера, являющегося субъектом деятельности в сфере промышленности, осуществляющим конечное промышленное производство промышленной продукции с использованием промышленной

продукции участников промышленного кластера в целях реализации ее на внутреннем и внешних рынках.

- Дополнить п. 4. пп. в. В состав инфраструктуры промышленного кластера входят: не менее 5 компаний, осуществляющих инновационную деятельность, из которых не менее 3 компаний осуществляют технологические инновации и не менее одной компании осуществляет маркетинговые и организационные инновации.

- Дополнить п. 4. пп. ж. Не менее 2,5% от общего числа всех рабочих мест должны быть предоставлены для прохождения практики студентами образовательных организаций высшего образования или профессиональных образовательных организаций, соответствующим направлениям деятельности компаний — резидентов кластера.

- На основе отраслевого признака осуществить укрупнение существующих промышленных кластеров и технопарков для повышения синергетического эффекта от совместной экономической деятельности.

- Заменить субсидии на создание инфраструктуры промышленных технопарков и кластеров на льготные ставки по НДС и налогу на прибыль.

Данные меры позволят обеспечить привлечение большого количества оборотных средств для компаний — резидентов кластеров и технопарков. Кроме того, увеличение количества резидентов конечных потребителей продукции позволит снизить затраты на создание инфраструктуры участниками кластера, создать более здоровую конкурентную среду и увеличить потенциал развития для малого и среднего бизнеса. Замена субсидий на налоговую льготу позволит сократить прямые затраты государства и субъектов на реализацию кластерной политики.

В инновационной политике:

- В стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.:

- Указать принципиальную важность интегрированного развития промышленности, инновационной и научной сфер.

- Дополнить главу «Молодежь и инновации». Важнейшей задачей развития предпринимательского духа в сфере инновационного предпринимательства у молодежи имеет организация возможности участия молодых специалистов,

студентов и учащихся профессиональных образовательных организаций в производственной деятельности существующих предприятий на базе прохождения практик и стажировок.

- Указать на необходимость создания исчерпывающего ресурса, позволяющего сформировать комплексное представление о знаниях и навыках, необходимых для создания собственного предприятия, нормативно-правовой базы и мерах государственной поддержки в области инновационных компаний и компаний, получающих иные виды льгот, на формирование механизмов проектного финансирования и венчурных фондов для развития благоприятной инвестиционной инфраструктуры молодежного предпринимательства.

В молодежной политике:

- Расширять программы стажировок учащихся образовательных организаций высшего образования и профессионального образования в действующие компании для прохождения учащимися стажировок и практик.

- Организовывать большее количество различных всероссийских конференций бизнес-проектов в областях приоритетного развития Российской Федерации с приглашением инвестиционных компаний, венчурных фондов и представителей государственного аппарата Российской Федерации.

Указанные меры в области инновационной и молодежной политики позволят обеспечить приток новых предприятий в российскую экономику, занимающихся принципиально новыми видами деятельности. Обеспечение государственной поддержки данных предприятий позволит повысить темпы экономического роста и будет способствовать диверсификации российской экономики. Проведенное авторами исследование соединяет теоретические положения инновационного развития с существующим зарубежными и российским опытом. На основе данного анализа предлагается ряд направлений изменения существующей нормативной базы инновационного сектора экономики Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гагарина Г. Ю., Архипова Л. С. Инновационные территориальные кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности Российской экономики. *Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого*. 2014;(82): 28–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-territorialnye-klastery-kak-instrument-povysheniya-konkurentosposobnosti-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 07.11.2018).
2. Гохберг Л. М., Кузнецова Т. Е., Рудь В. А. Анализ инновационных режимов в российской экономике: методологические подходы и первые результаты. *Форсайт*. 2010;4(3):18–30.
3. Каблов Е. Н. Шестой технологический уклад. *Наука и жизнь*. 2010;(4):2–7. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения: 10.11.2018).
4. Логинов Е. Л., Лукин В. К., Деркач К. Ю., Логинова В. Е. Организационное структурирование узловых центров научно-технического сотрудничества и налаживание сетевого взаимодействия участников формирования национальной технологической базы России. *Финансы и кредит*. 2014;(20):2–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnoe-strukturirovanie-uzlovyyh-tsentrov-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-i-nalazhivanie-setevogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 13.11.2018).
5. Майлс Й., Белоусова В., Чичканов Н. Режимы инновационной деятельности компаний в секторе интеллектуальных услуг. *Форсайт*. 2017;11(3):94–102.
6. Некипелов А. Д. Научно-технологическое обеспечение социально-экономического развития. *Вестник Российской академии наук*. 2009;79(3):198–202.
7. Подсумкова Л. А. К вопросу о развитии молодежного инновационного предпринимательства. *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2011;3(1):320–324.
8. Шамаева Н. П. Взаимосвязь инноваций и знаний — стратегическое условие создания эффективного кластера. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2015;9(1):67–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-innovatsiy-i-znaniy-strategicheskoe-uslovie-sozdaniya-effektivnogo-klastera> (дата обращения: 29.10.2018).
9. Amara N., D'Este P., Landry R., Doloreux D. Impacts of obstacles on innovation patterns in KIBS firms. *Journal of Business Research*. 2016;69(10):4065–4073. DOI: 10.1016/j.jbusres.2016.03.045

10. Miles I. KIBS and knowledge dynamics in client-supplier interaction. In: Di Maria E., ed. Exploring knowledge-intensive business services: Knowledge management strategies. London, New York: Palgrave Macmillan; 2012:13–34.
11. Miozzo M., Desyllas P., Lee H., Miles I. Innovation collaboration and appropriability by knowledge-intensive business services firms. *Research Policy*. 2016;45(7):1337–1351. DOI: 10.1016/j.respol.2016.03.018
12. Wyrwich M. The role of regional conditions for newly emerging KIBS industries in the face of radical institutional change. *European Planning Studies*. 2013;21(11):1760–1778. DOI: 10.1080/09654313.2012.753694

REFERENCES

1. Gagarina G. Yu., Arkhipova L. S. Regional innovation clusters as an instrument of improvement of the Russian economy's competitiveness. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo = Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*. 2014;(82): 28–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-territorialnye-klastery-kak-instrument-povysheniya-konkurentosposobnosti-rossiyskoy-ekonomiki> (accessed on 07.11.2018). (In Russ.).
2. Gokhberg L., Kuznetsova T., Rud' V. Analysis of innovation modes in the Russian economy: Methodological approaches and first results. *Forsait = Foresight and STI Governance*. 2010;4(3):18–30. (In Russ.).
3. Kablov E. N. The sixth technological structure. *Nauka i zhizn'*. 2010;(4):2–7. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (accessed on 10.11.2018). (In Russ.).
4. Loginov E. L., K. Lukin V. K., Derkach K. Yu., Loginova V. E. Organizational structuring of nodal centers of scientific and technical cooperation and network interaction adjustment of participants of the Russian national technological base formation. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2014;(20):2–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnoe-strukturirovanie-uzlovyh-tsentrov-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-i-nalazhivanie-setevogo-vzaimodeystviya> (accessed on 13.11.2018). (In Russ.).
5. Miles I., Belousova V., Chichkanov N. Modes of innovation activities of companies in the intellectual services sector. *Forsait = Foresight and STI Governance*. 2017;11(3):94–102. (In Russ.).
6. Nekipelov A. D. Scientific and technological support of social and economic development. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2009;79(3):198–202. (In Russ.).
7. Podsumkova L. A. On the issue of the development of youth innovation entrepreneurship. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Technical University*. 2011;3(1):320–324. (In Russ.).
8. Shamaeva N. P. The relationship of innovation and knowledge is a strategic condition for creating an effective cluster. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series "Economics and Management"*. 2015;9(1):67–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-innovatsiy-i-znaniy-strategicheskoe-uslovie-sozdaniya-effektivnogo-klastera> (accessed on 29.10.2018). (In Russ.).
9. Amara N., D'Este P., Landry R., Doloreux D. Impacts of obstacles on innovation patterns in KIBS firms. *Journal of Business Research*. 2016;69(10):4065–4073. DOI: 10.1016/j.jbusres.2016.03.045
10. Miles I. KIBS and knowledge dynamics in client-supplier interaction. In: Di Maria E., ed. Exploring knowledge-intensive business services: Knowledge management strategies. London, New York: Palgrave Macmillan; 2012:13–34.
11. Miozzo M., Desyllas P., Lee H., Miles I. Innovation collaboration and appropriability by knowledge-intensive business services firms. *Research Policy*. 2016;45(7):1337–1351. DOI: 10.1016/j.respol.2016.03.018
12. Wyrwich M. The role of regional conditions for newly emerging KIBS industries in the face of radical institutional change. *European Planning Studies*. 2013;21(11):1760–1778. DOI: 10.1080/09654313.2012.753694

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никита Валерьевич Андреев — студент 3-го курса факультета Экономики и финансов топливно-энергетического комплекса, Финансовый университет, Москва, Россия
andreevnikitav@gmail.com

Дмитрий Дмитриевич Сорокин — студент 3-го курса факультета Экономики и финансов топливно-энергетического комплекса, Финансовый университет, Москва, Россия
dima.dd.sor@mail.ru

Ольга Вячеславовна Орусова — кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
orusovaolga@hotmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Nikita V. Andreev — 3rd year graduate student, Faculty of Economics and Finance of Fuel and Energy Complex, Financial University, Moscow, Russia
andreevnikitav@gmail.com

Dmitriy D. Sorokin — 3rd year graduate student, Faculty of Economics and Finance of Fuel and Energy Complex, Financial University, Moscow, Russia
dima.dd.sor@mail.ru

Olga V. Orusova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
orusovaolga@hotmail.com

Заявленный вклад авторов:

Андреев Н.В. — подготовка текста статьи, обзор литературы.

Сорокин Д.Д. — подготовка списка источников, формулирование выводов.

Орусова О.В. — введение, методы и актуальность исследования.

The declared contribution of the authors:

Andreev N.V. — preparation of the text of the paper, references review.

Sorokin D.D. — preparation of the list of references, formulation of conclusions.

Orusova O.V. — introduction, methods and relevance of the study.

Статья поступила 04.12.2018; принята к публикации 22.12.2018.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 04.12.2018; accepted for publication 22.12.2018.

The authors read and approved the final version of the manuscript.